Кожны пакліканы быць апосталам

КАРТУЗ-БЕРЕЗА

Культурно-религиозный журнал **Номер 7 Июнь 2007**

«Жыровічы – святы для нас куточак»
с. 8

Есть такая средневековая легенда о чистом сердцем жонглере, который своим искусством сумел восславить Царицу Небесную – «Прибежище грешников».

Бедный жонглер странствовал по миру, терпеливо сносил все невзгоды и в конце концов поступил в монастырь Клерво ради спасения души. Здесь он впал в глубокую печаль, ибо, бесхитростный и невежественный, не мог найти применения своей профессии.

Служа всю жизнь людской забаве,
Не знал ни «Отче наш», ни «Ave».
Он, будто на устах замок,
И «Верую» сказать не мог.

Укоряя себя за бесполезность, жонглер все искал случая потрудиться во славу Пречистой Девы. Однажды он пришел в часовню с алтарем Богоматери, чтобы поверить ей свое тайное горе. Во время пылкой исповеди жонглера осенила идея: тайком от братии послужить матери Христа тем единственным ремеслом, что ему доступно.

Простершись ниц пред алтарем, он смиренно молит Марию благосклонно принять его дар:

«Твой да не будет взор суров.
Я лучшие из номеров
Тебе как дар мой принесу;
Пройдусь, подобно колесу;
Узришь ты за скачком скачок,
Какие делает бычок,
Когда пред матерью играет.
Пусть кто меня и презирает,
Я большим славить не умею.
Но всё – тебе, все, что имею…
И, ноги вскинув, танцевать
Стал на руках он, призывать
Не преставая милость Девы.

Увидев диковинное зрелище, настоятель и монахи сочли его кощунством, но стали свидетелями великого дива. Когда измученный танцор упал у подножия алтаря, чтобы отдышаться, свод капеллы раздался и с небес спустилась осиянная светом Мария с кортежем ангелов. Она подошла к жонглеру, распростертому на каменных плитах, и тонким белым платом с нежностью вытерла пот, струившийся по его лицу.

Усердье бедного шута удостоилось величайшей награды.

Рисунок Берингчика Саши

Ora et labora (малітва і праца)

Ксёндз Уладзімір Буклярэвіч

Пасля таго як чалавек сарваў плод з дрэва пазнання, ён, пакараны Богам, вымушаны быў жыць на зямлі і працаваць. Але Бог не сказаў, што не будзе благаслаўляць і дапамагаць. Наадварот, Ён паабяцаў, што будзе разам з чалавекам і будзе дапамагаць яму, каб гэтая праца прынесла плод.

Сёння для многіх праца замяніла само жыццё, амаль не пакінуўшы месца сябрам, сям'і, паўнацэннаму адпачынку і, на жаль, Богу.

Некаторыя лічаць, што праца дадзена чалавеку за грахі: мы мусім цяжка працаваць, каб здабыць кавалак хлеба. На самой справе, чалавек не задаволены працай толькі ў тым выпадку, калі ён размінуўся са сваім пакліканнем, і не можа з пакорай прыняць працу, якая яму не падабаецца.

Канешне, таму, хто верыць, працаваць намнога лягчэй, чым таму, хто не мае веры. Зрэшты з-за таго, што хрысціянін нідзе не адчувае сябе самотным. Вера дае чалавеку пачуццё несакрушальнай Божай падтрымкі, а гэта дапамагае яму не баяцца ісці наперад.

Але, спадзеючыся на Бога, нельга расслабляцца самому. У гэтым, дарэчы, і ёсць галоўная задача хрысціяніна – рабіць на зямлі тое, што ён павінен, не чакаючы, што Гасподзь зробіць за яго ўсё, уключаючы квартальны план.

Прыемна і лёгка працаваць, калі праца – пакліканне. А што рабіць, калі чалавек са сваім пакліканнем размінуўся? Калі ў мястэчку, дзе ён жыве, змяніць работу амаль немагчыма? Можна, канешне, сядзець і наракаць на сябе, на Бога, але гэта нічога не дасць, акрамя болю і незадавальнення сабой. Часам у хвіліны такога адчаю, калі не разумееш, дзеля чаго патрэбна твая праца, задумваешся над тым, што ў свеце нічога не робіцца без волі Бога. Ён і зараз глядзіць на цябе: як ты спраўляешся са сваёй жыццёвай задачай? І вось такое адчуванне прымушае працаваць з падвоенай сілай.

Акрамя гэтага, чалавек можа стаць больш дзейным. Ён можа знайсці адвагу змяніць месца жыхарства (пры гэтым, важна – чуеце, бацькі! – каб пераехала ўся сям'я), можа змяніць прафесію. Трапіў пад скарачэнне на заводзе – займіся уласным бізнесам.

Канешне, для сучаснага чалавека работа – гэта не проста восем гадзін у дзень. Часам не хапае і дваццаці чатырох, многія літаральна жывуць на рабоце. Вырвацца з шалёнага рытму, прысвяціць час размове з Богам – гэта ўжо ўчынак. Той самы ўчынак, якога чакае ад нас Гасподзь, які трэба зрабіць, ахвяруючы уласным камфортам. Між тым, чалавек часта сам сабе стварае нейкія невыносныя абставіны, заганяе сябе ў пастку.

Святыя айцы Касцёла заўсёды гаварылі, што патрэбна, каб была ora et labora (малітва і праца). Калі няма часу на малітву, то каму патрэбна такая праца? У працы павінен быць Бог. Калі чалавек распачынае дзень з Богам, распачынае любую працу ў імя Айца і Сына і Святога Духа, то яму будзе намнога лягчэй. Такі чалавек будзе бачыць сэнс сваёй працы, якая б яна ні была.

Праца вучыць пакоры, любові, адзінству. Менавіта ў гэтым яе сэнс. Яна выконваецца не дзеля таго, каб паказаць сябе, а дзеля таго, каб прынесці плод. Бо мы на гэтай зямлі жывем і працуем не толькі дзеля сябе, а дзеля Бога і другога чалавека. І бяда, калі ставіцца пытанне: а што я з гэтага буду мець, якая мне карысць з такой працы? Што меў Езус, калі прыйшоў на гэтую зямлю, працаваў, вучыў? Ён мог сказаць Богу-Айцу: «Што Я буду мець? Навошта мне за гэтых грэшных людзей паміраць?» Але Ён гэтага не кажа, а з пакорай прымае волю Бога. Калі ў роспачы хочацца крычаць: «Божа, чаму я павінен так цяжка працаваць?» – трэба старацца знайсці сілы для пакоры, прынесці сваю працу, як малітву, Богу. І тады адкрыецца мэта гэтай працы – жаданне быць бліжэй да Бога.

Малітва перад працай

Пане мой і Божа, найлепшы Ойча! Ты паклікаў мяне, каб я сваёю працаю ўдасканальваў свет. Дзякую Табе за даручэнні, магчымасці і здольнасці. Дапамажы мне кожны дзень служыць Табе добрасумленнаю працаю, зычлівсцю да супрацоўнікаў, разуменнем і добрым словам.

Добрым настроем і прыкладам я хацеў бы ўлагодзіць сваркі, непаразуменні і падазронасць. Дапамажы мне такім чынам паспрыяць дзеля дабра маіх бліжніх і ўдасканалення свету. Амэн.

Вам нравится ваша работа?

Опрос провела Светлана Глинская

Халімончык Галіна Сямёнаўна,
настаўнік беларускай мовы і літаратуры, завуч, 56 гадоў

У нас у вёсцы заўсёды гаварылі, што калі дзіця добра вучыцца, настаўнікам будзе. Настаўнік меў працяглы адпачынак, добра апранаўся, і мне гэтага хацелася. Думаю, што не памылілася. Люблю сваю прафесію! Вось ужо трыццаць пяты год, а як за хвіліначчку час прайшоў. Наша прафесія асаблівая, творчая, кожны дзень штосьці новае, увесь час у пошуку. Кантакт з людзьмі, з дзецьмі. Гэта цудоўна!

У далёкім 1965 годзе бацька запрог каня і адвёз мяне на аўтобусны прыпынак, і паехала я паступаць у Брэсцкі педагагічны інстытут. У руках быў толькі чамадан з кніжкамі. Чула слова беларускае дома, таму і пайшла на беларускую мову, хаця ж любіла ў школе фізіку.

Чалавек шчаслівы, калі ён ідзе на працу з жаданнем. І шчаслівы, калі вяртаецца дадому з жаданнем. Бывалі выпадкі, калі больш часу аддавала працы, чым сям'і. У маладыя гады праца вымагала гэтага. Помню, дачцэ шэсць гадоў, а яна ўжо вучыцца сама ўключаць газавую пліту. Прыходзіш позна і хочацца плакаць, што не быў з дзіцяткам цэлы дзянёчак. Здаецца, нечага недадала дачцэ, шкадую, перажываю. Дзецям, мужу ўсё ж трэба аддаваць больш часу. Зараз люблю бавіцца з унукамі. Часцей за ўсё мы гуляем у настаўніцу і вучняў (*смяецца*).

Ці былі моманты, калі хацелася пакінуць працу? Былі. Працуючы спачатку ў вучылішчы выкладчыцай нямецкай мовы, не адчувала аддачы, не адчувала, што мае веды патрэбны. Тады мне здавалася, што раз ты прыйшоў, трэба каб цябе слухалі. Гэта часова… Перайшла ў школу, знайшла ўдзячную аўдыторыю і ніколі не адчула, што мне цяжка. Кожны год мае вучні паступаюць на беларускае аддзяленне універсітэтаў. Шчасце – быць проста ў класе. Дзеці – удзячны народ, яны радуюцца настаўніку, калі бачаць, што ён шчыры.

Цікавая работа завуча, мне хочацца падтрымаць настаўнікаў. Я адчуваю, што патрэбна людзям на такой пасадзе. Людзі звяртаюцца да мяне, просяць аб парадзе, дапамозе. Бачу, што патрэбна настаўнікам. Але бывалі пакутлівыя сітуацыі, пасля якіх сябе бічуеш. Яны доўга помняцца… Вельмі хваравіта іх перажываеш.

Перш за ўсё ў працы – чалавечнасць. Кожны вечар, прыходзячы дадому, пытаю: “Божа, што я зрабіла сёння добрае?”

Глинский Валерий Викторович,
мастер электроучастка ОАО «Березовский сыркомбинат», 45 лет

Не скажу, что мечтал быть электриком. Не могу сказать, что не хотел быть электриком. Просто в то время считалось, что профессия должна быть техническая. Поэтому стал электриком. Не жалею. Профессия, требующая знаний. Я бы сказал, интеллигентная профессия, потому что она требует определенного интеллекта. Работа ответственная, потому что повышенные средства опасности. Например, лежит провод и не видно, под напряжением он или нет. Вода прорвалась – это видно, а напряжения не видно. Наша задача – не допустить таких случаев, когда лежащий провод окажется Джином, вырвавшимся из бутылки, который убьет человека. Электрическое напряжение должно попасть туда, куда следует!

Работа – это важная часть моей жизни, но семья важнее. Стараюсь добросовестно выполнять свои обязанности. Конечно, не всегда удается сделать так, как хочется, но стараться нужно. Мне нравится работать! Наша организация богатая, соответственно мы обеспечены хорошими материалами. У нас в коллективе сложились добрые отношения, начиная от директора, заканчивая всей нашей службой. Вообще, скажу: многое зависит от руководителя. В первую очередь, климат в коллективе. Когда руководитель нормально относится к тебе, ты, в свою очередь, стараешься работать как можно лучше. Добро порождает добро!

Гапанович Людмила Алексеевна,
уборщик территории, 38 лет

Разве можно мечтать о такой работе? Хотелось бы поменять, но идти некуда. Тяжело работать, особенно после выходных: песка много, очень много мусора. Да и вообще, людям не нравится, когда делаешь замечание и указываешь на мусорку. Они говорят: вам за это деньги платят, вот и убирайте.

Но бывает, конечно, люди, проходя, благодарят за то, что чисто в городе. Тогда работать намного приятнее, чувствуешь себя нужным.

Каштелян Дмитрий Иванович,
милиционер взвода милиции Березовского отдела департамента охраны МВД РБ, 28 лет

После армии решил, что пойду в милицию. И вот уже работа. Семь лет. Не жалею. Поначалу было очень сложно. Вообще, трудности нашей работы не видны, пока все спокойно. В банке смотришь за посетителями, чтобы не было проблем, чтобы не толкались, одним словом, осуществляется охрана общественного порядка. Бывают ложные сработки сигнализации в банке, когда дети балуются, на которые выезжаешь, как на боевые, так как для милиционера нет учебных сработок: на подсознательном уровне они воспринимаются как боевые. Сейчас условия приема на службу стали более строгими. Старшее поколение помогает младшим сотрудникам. Я уже и сам принимаю в этом участие.

Может, покажется странным, но мне помогает в работе мое увлечение музыкой (*Дмитрий Иванович играет на трубе*). Участвую в различных конкурсах. Авторитет милиции зарабатывается годами. Сотрудник милиции должен быть вежливым и внимательным к людям. Подойти к человеку вежливо – не сложно!

Зинкевич Виктор Леонидович,
врач-стоматолог, 29 лет

В это русло меня направлял отец, который всю жизнь работает стоматологом. Я был на распутье: куда идти после школы? Было много разных увлечений. Не жалею, работа приносит моральное удовлетворение, хотя физически тяжело. Работа сложная, груз ответственности. Работа точная, мелкая, находишься в постоянном физическом напряжении с 8 утра до 17 вечера. Работать приходится в две смены, так как не можешь отказать больным людям. Прежде чем сделать какое-то движение, сделаешь сначала десять движений в голове.

Моя работа – это не инструмент зарабатывания денег. Семья приоритетнее, но работа далеко не на последнем месте. Уходить не собираюсь. Претензии бывают редко. Свои ошибки вижу сам, стараюсь их предвидеть.

Игнатьева Оксана Анатольевна,
парикмахер, 23 года

С детства мечтала быть парикмахером. Стригла всех: маму, папу, кукол! Мама с папой нормально реагировали, когда я их стригла. После девятого класса хотела идти учиться, но родители сказали: «Рано еще тебе!» Отучилась в Белоозерском училище на повара, а затем все равно поступила в Брест учиться на парикмахера. Все равно добилась своего!

Мне нравится работать, а если нравится, можно пережить неприятности на работе. Иногда, бывает, что-то не получается, расстраиваешься. Потом приезжаешь домой, переваришь и понимаешь: мое это! Моя работа! Иногда мне больше нравится работать с волосами, иногда больше с маникюром. Так приятно делать людей красивыми!

Педагог-психолог социально-педагогического центра г. Березы
Елена Каташевич

Молодое поколение выбирает

В жизни каждого молодого человека наступает момент, когда он сталкивается с вопросами: что в жизни для меня является важным, где продолжить свою учебу после окончания школы, в какой сфере профессиональной деятельности реализовать себя в будущем? Чтобы узнать, о чем думают наши старшеклассники, нужно спросить их самих.

С этой целью в мае 2007 года среди учащихся 9-11 классов (15-18 лет) нашего города был проведен опрос. В анкете молодым людям было предложено поделиться своими мыслями о том, определились ли они в выборе будущей профессии, что для них важно при выборе профессии, а также о том, какими жизненными ценностями они руководствуются в своей жизни. Всего было опрошено 214 человек. Из них 84 юноши и 130 девушек.

Получились следующие результаты.

Определились в выборе будущей профессии 52% опрошенных юношей и 65% девушек. Юноши часто выбирают профессии, связанные с техникой, военной и милицейской службой. Девушки предпочитают связать свою будущую профессиональную деятельность с медициной, педагогикой, иностранными языками и юриспруденцией.

На вопрос, что для вас важно при выборе профессии, и юноши и девушки отметили, что, прежде всего, профессия должна быть для них интересной, во-вторых, она должна соответствовать их склонностям и способностям, и, в-третьих, давать хорошее материальное обеспечение. Наименее значимо при выборе профессии для молодых людей оказалось то, что она предоставляет им возможность легче найти работу, дает возможность стать квалифицированным специалистом, а также способствует дальнейшему профессиональному росту.

Какие же ценности являются наиболее важными для сегодняшних старшеклассников? По степени значимости они распределились в таком порядке.

Для юношей	Для девушек
1. Здоровье (физическое и психическое).	1. Здоровье (физическое и психическое).
2. Наличие хороших и верных друзей.	2. Свобода (самостоятельность, независимость в суждениях и поступках). Любовь (духовная и физическая близость с любимым человеком).
3. Свобода (самостоятельность, независимость в суждениях и поступках).	3. Наличие хороших и верных друзей.
4. Интересная работа.	4. Материально обеспеченная жизнь (отсутствие материальных затруднений).
5. Счастливая семейная жизнь.	5. Счастливая семейная жизнь.
6. Любовь (духовная и физическая близость с любимым человеком). Материально обеспеченная жизнь (отсутствие материальных затруднений).	6. Уверенность в себе (внутренняя гармония, свобода от внутренних противоречий, сомнений). Интересная работа.

Как мы видим, существенной разницы в жизненных ценностях у юношей и девушек нет. Только для девушек более важным является чувство любви, а для юношей интересная работа. Также для девушек важно такое внутреннее качество, как уверенность в себе, юноши же эту ценность для себя не выделяют.

Наименее важными ценностями в жизни для молодых людей являются красота природы и искусства; развлечение (приятное, необременительное времяпрепровождение, отсутствие обязанностей); творчество (возможность творческой деятельности); продуктивная жизнь (максимально полное использование своих возможностей, сил и способностей). К сожалению, на последнем месте и для юношей, и для девушек стоит такая ценность, как счастье других (благосостояние, развитие и совершенствование других людей, всего народа, человечества в целом).

Так думают наши дети. Те, кто уже завтра будет оказывать нам медицинскую помощь, строить дома, учить наших детей и внуков, защищать наши права и нас самих, обслуживать в магазинах, банках, парикмахерских. Дети – отражение мира взрослых. И они часто выбирают то, что мы, взрослые, им предлагаем.

Фото Юрия Карпука

У ребенка призвание

В первое мгновение я парня не узнала: высокий, бледный, с темными волосами, он вовсе не напоминал маленького мальчика с золотыми кудряшками, каким он был в последний раз, когда я его видела – сколько же это лет назад? Десять? Или даже больше? Я точно не помню.

Когда он сказал свою фамилию, я сразу определила, кто он. Единственный ребенок, отец которого умер, когда ему едва исполнилось пять лет. Мать его я знала хорошо, она несколько раз приходила с мальчиком в семейную консультацию, беспокоясь, что он хилый и болезненный. Других проблем у нее с ним не было.

– Как ты вырос, – заулыбалась я ему, – я тебя и не узнала, столько лет прошло!

Зато он помнил, что приходил, и теперь пришел с просьбой.

– В чем дело?

– Поговорите с моей мамой! Она не разрешает мне поступать в Высшую педагогическую школу, а я хочу изучать специализированную педагогику!

– Тебя это интересует?

Юноша рассказывает, что у него уже есть даже какой-то опыт, ему довелось побыть воспитателем в лагере для запоздалых в развитии детей. Я обещаю, что поговорю с мамой. Спустя несколько дней приходит мама. Естественно, она и слышать не хочет о такой школе для сына, говорит: «Это не профессия, и денег не заработает, и ничего не достигнет, только замучается!»

Мать работает медсестрой, хорошей медсестрой, которая прекрасно выполняет свою работу, больные ее очень любят. Именно с этого я и пытаюсь начать:

– Ведь вам нравится ваша работа.

– О, я это совсем другое!

Пробую подойти с другой стороны:

– Вы верующая женщина, ведь, занимаясь детьми, нуждающимися в особой заботе, ваш сын будет иметь возможность углубить свой внутренний мир, это же прекрасная профессия!

Она соглашается, что профессия прекрасная, но… непрактичная и ему придется голодать.

– Ну, – протестую я, – вы уже, пожалуй, преувеличиваете.

Я посмотрела на нее и медленно, задумчиво говорю:

– Я думаю, что в любом случае вас можно поздравить с таким сыном, и считаю, что то, что он выбирает именно такую профессию – службу наиболее обездоленным людям, это заслуга ваша и вашей работы. Разве вы не рады?

– Я не уверена.

Через несколько дней я еще раз встретилась с парнем и посоветовала ему, чтобы он пока не настаивал, но он сказал: «Я и так уже подал документы».

Много с тех пор прошло лет, но я помню тот разговор на фоне многих других, потому что часто именно такие проблемы приводят в семейные консультации как родителей, так и молодежь: КАКУЮ ВЫБРАТЬ ПРОФЕССИЮ?

У родителей часто другой взгляд, и часто они оказывают давление, что плохо кончается. Но я имею в виду не выбор специальности, а отношение родителей к жизненному призванию, ведь дело именно в призвании.

Часто родители хотят обеспечить детям материальный быт, и часто их больше ничего не интересует.

Сколько часов я потратила, чтобы убедить родителей выпускника, окончившего школу с золотой медалью и без

ведома родителей подавшего документы в… духовную семинарию.

– Такой способный, ведь жаль его!

Я возмутилась:

– Жаль для чего? Люди вроде верующие, практикующие, вы частенько жалуетесь на низкий уровень некоторых проповедей, а как попадется способный юноша, «то жаль его пускать в священники»?

Вот так рассуждают интеллигентные семьи, но, к счастью, не все.

Меня пригласили на первую святую Мессу одного новорукоположенного священника, и я стала свидетелем необычайно трогательной сцены: после возвращения из храма родители священника торжественно объявили, что хотят ему в чем-то признаться. Их свидетельство было весьма удивительным для нашего времени и для Запада (это происходило в солнечной Италии), потому что они признались сыну, что, когда были помолвлены, уже перед свадьбой, они решили, что хотели бы иметь сына священника и в этом намерении не только молились, но, более того, решили совершить какую-нибудь жертву, что-то, от чего трудно было бы отказаться. Они решили, что на целый год помолвки они откажутся от жеста, на который они, как им казалось, как жених и невеста имели бы право, а именно, что они ни разу не поцелуются до свадьбы. Так они и сделали и выполнили обещание. Первым у них родился именно этот сын, и они ему это рассказали сейчас, в день его рукоположения, когда дождались того, чего так сильно желали.

Молодой священник обнял отца, а коленям матери припал, как маленький мальчик, и… расплакался.

Сцена настолько трогательная, что кажется выдуманной, но она случилась на самом деле. Отец сказал мне:

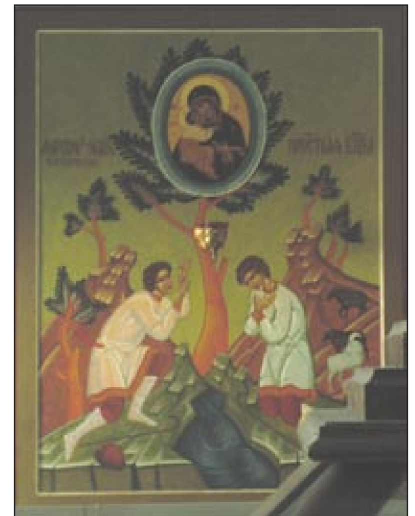
– Что большее можно получить на этом свете, чем Бога из рук собственного сына?

Я согласилась без лишних слов – что можно было еще добавить?

Однако я тихо добавила: «Electio Dei» (Выбор Бога), – ведь Бог всегда сам выбирает, но родители могут хотеть и просить – просить о даре призвания для сына! Но чтобы так думать, надо не только верить, но открыть реализм веры, только тогда жизнь приобретает истинный смысл, только такая профессия приносит пользу верующему человеку, которая приближает его к Богу и обеспечивает ему «счет на небе», а не в банке!

По книге Ванды Пултавской «Жизнь, и только жизнь»

«Жыровічы – святы для нас куточак»

Жыровічы – святы для нас куточак,
Дзе цэрквы ў неба вежы узнялі,
На дрэве Маці Божай абразочак,
Благаслаўлення для маёй зямлі…
Ларыса Генiюш

Свято-Успенскому Жировичскому монастырю – более пяти веков. Эта святая обитель, как и в далекие времена, является оплотом Православия в Беларуси. Возникшая вскоре после явления чудотворной иконы Божьей Матери, она никогда не закрывала врата перед богомольцами и паломниками. И сегодня в главном храме монастыря, Успенском соборе, хранится эта икона, явление которой относится к концу XV века.

Древнее предание гласит, что в XV веке на том месте, где теперь Жировичи, был лес, принадлежавший литовскому вельможе Александру Солтану. Однажды его пастухи увидели необыкновенно яркий свет, проникавший сквозь ветви грушевого дерева. Подойдя ближе, они увидели на нем совсем малую – с детскую ладонь – икону Богородицы в лучезарном сиянии. Пастухи взяли ее и отнесли своему господину. Солтан особого значения иконе не придал, но принял ее и положил в ларец. На следующий день у него были гости, и хозяин решил показать гостям находку. Но ларец оказался пуст. Через несколько дней пастухи снова увидели чудотворный образ на прежнем месте и опять отнесли А. Солтану. На сей раз тот отнесся к иконе с большим благоговением и дал обет построить на месте ее явления церковь в честь Пресвятой Богородицы.

Вскоре тут появился деревянный храм, куда на поклонение чудотворному образу стали стекаться богомольцы. Многие так и оставались здесь. Одни обосновывались семьями, другие – посвящали себя служению Богу в монашеском звании. Так возник мужской монастырь.

Сегодня монастырь насчитывает более тридцати насельников-монахов и послушников. Внутренний распорядок обители размерен. Устав определяет для всех насельников общие труды, общую молитву, общую трапезу и прочее. Монахи много работают. В монастыре действуют столярная, иконописная, свечная и другие мастерские. А также занимаются монахи сельским хозяйством.

Жировичская обитель постоянно полна паломников и богомольцев. Еще в XVIII веке ее посещали представители Ватикана, жители Польши, Швеции, России. Сегодня сюда приезжают из Украины, США, Швейцарии и других стран мира.

Жировичская духовная семинария

В 1845 году в Жировичском монастыре было создано духовное училище, которое в 1947 году преобразовали в семинарию. О жизни в духовном заведении я беседую с семинаристом-первокурсником Климентом.

– Климент, расскажите, пожалуйста, об условиях поступления в семинарию.

– В семинарию принимают всех желающих в возрасте до 35 лет. Необходимо иметь среднее или высшее образование. При поступлении сдают русский язык (изложение), Катехизис. Нужно знать Библию, молитвы (порядка сорока), а также у абитуриентов проверяют певческие способности.

– Чем отличается жизнь семинариста от жизни обычного студента?

– Прежде всего строгим распорядком дня. Подъем в 7.30. Далее молитвы и трапеза. С 9.00 до 16.00 – занятия с перерывом на обед. Затем следуют послушания (выполнение определенных работ) либо самоподготовка. Заканчивается день ужином и молитвами.

– Какие предметы изучаются в семинарии?

– На первом и втором курсах изучают Катехизис, церковнославянский язык, историю русской Православной Церкви, Библейскую историю.

На третьем – пятом курсах – историю Ветхого и Нового Завета, греческий, латинский, древнеславянский языки. По желанию изучаются либо английский, либо немецкий.

– Как дальше складывается путь семинариста?

– По окончании семинарии отличники чаще всего поступают в Минскую духовную академию, а хорошисты принимают рукоположение и становятся священниками.

– А Вы что думаете делать после окончания семинарии?

– Принять рукоположение в священники.

– Климент, почему Вы выбрали именно духовный путь?

– С детства меня воспитывали в вере. Бабушка часто брала с собой в церковь. После долгих размышлений я решил посвятить себя Богу.

Елена Юдчиц

Я был такой, как все дети

Виталий Позняк, *студент IV курса Высшей Духовной семинарии имени св. Фомы Аквинского в г. Пинске*

Мне часто задают вопросы: «Почему ты поступил в семинарию? Зачем ты выбрал такую жизнь? Как ты почувствовал свое призвание?» Что я могу на это сказать? Обычно я отвечаю, что меня бросила девушка. Это, конечно, шутка. Хотя в жизни бывали и такие неприятные моменты. Я тоже человек, и не всю жизнь готовился стать священником. А если серьезно, то на такие вопросы трудно ответить, потому что, во-первых, сложно подобрать слова, а во-вторых, это наш с Богом секрет. К тому же это не было решением одного дня.

В костел меня привел дедушка в 1996 году. С тех пор я сам шел туда. Меня ничто не выделяло среди других детей. Я учился в Березовской школе № 3. К учебе, честно говоря, относился не совсем серьезно, а точнее, я просто ленился. Однако некоторые предметы я очень любил. Например, русскую и белорусскую литературу, историю. Читал все, что задавали. Из программы русской литературы я не смог до конца осилить только «Историю одного города» Салтыкова-Щедрина.

О поступлении в духовную семинарию даже и не думал. После девятого класса поступал в техникум. Не поступил. Когда в одиннадцатом классе стало известно о моем решении поступать в семинарию, никто – ни одноклассники, ни учителя – не восприняли это всерьез, потому что такое решение шло в разрез с моим стилем жизни. Тогда так думал и я. Даже дома мое решение не вызвало бурных аплодисментов и радостных восклицаний. Мама, когда узнала, плакала, а папа сказал: «Еще десять раз передумает». Но я не передумал.

Поступление в семинарию оказалось проще, чем я себе представлял. Так как семинария – это учебное заведение особого направления, то и вступительные экзамены особые. От меня не требовали каких-либо феноменальных знаний по школьным предметам. Необходимо было ответить на вопросы из Катехизиса и написать эссе на одну из предложенных тем, а затем было собеседование с профессорами. При подаче документов каждый абитуриент заполнял анкету, в которой отвечал на вопросы различного содержания. Например, крещен ли? Как давно ходишь в костел? Какие иностранные языки знаешь? Куришь? Пьешь? Состоишь ли в какой-нибудь партии? и другие.

На моем курсе учится пять человек. Живем в комнате по два человека с семинаристами из разных курсов, но каждые полгода у нас происходит, как мы называем, «великое переселение народов»: меняется комната, меняется сосед – надо учиться жить с разными людьми.

Обычный распорядок дня в будний день: 6.30 – подъем. 7.00 – утренняя молитва. 7.30 – Св. Месса. 8.30 – завтрак. 9.00 – лекции. 13.50 – молитвы. 14.00 – обед. До 16.00 – свободное время, 16.00 – 18.15 – самоподготовка. 18.20 – совместное пение. 18.50 – молитвы. 19.00 – ужин. 20.00 – самоподготовка. 21.00 – духовное чтение. 21.30 – вечерняя молитва. 22.30 – отбой.

В семинарии изучаются предметы и такие, которых нет в обычных высших учебных заведениях, (догматическое богословие, нравственное богословие, каноническое право, Старый и Новый Завет), и такие, которые есть, например, история философии, языки: белорусский, английский, польский, латинский, греческий. Есть еще и другие предметы.

Если кто-нибудь думает, что семинаристы только и занимаются тем, что учатся да молятся, то он не прав. Мы умеем и отдыхать: играем в футбол, теннис, поем песни под гитару, ходим в кино, просто делаем прогулки.

Я приезжаю домой три раза в год. На праздники Всех Святых, на Рождественские и Пасхальные торжества. Ну, и конечно, как у всех нормальных студентов, есть летние каникулы, во время которых основной моей обязанностью является помощь ксендзу-пробощу (настоятелю). Но есть время и на озеро съездить, и просто отдохнуть на природе, и, конечно, сходить в пилигримки. Нельзя забывать также о помощи родителям.

Начиная с третьего курса, все семинаристы в течение месяца проходят практику в каком-либо приходе. Я был в Ляховичах, а в этом году еще не знаю, куда попаду. Семинарист никогда заранее не знает, куда попадет на практику, и уж тем более не знает, в каком приходе будет работать после рукоположения. Одно можно сказать с уверенностью: в своем родном приходе работать не будет.

Если меня спросят о планах на будущее, я, в зависимости от периода, отвечу: дожить до конца недели или до конца месяца, или до каникул, или сдать сессию. Нет смысла загадывать, что будет через год, если не знаешь, что будет завтра. Я не могу строить планы, потому что сейчас за меня решают другие. И я отношусь к этому спокойно. Я знаю, чтобы стать хорошим священником, я должен учиться. Современный священник должен быть не только развитым духовно, чтобы помогать людям решать их духовные проблемы, но и развивать свою культуру, чтобы уметь общаться с людьми, повышать свой интеллект, чтобы отвечать не только на вопросы про Бога и про Церковь, но и ориентироваться, скажем, в науке. Нынешнее поколение умное и образованное, и я не думаю, что умный захочет узнавать что-нибудь у глупого.

И еще один важный момент: нельзя забывать, для чего Бог призвал тебя, и при любых условиях оставаться человеком. Как-то я спорил с одной девушкой по поводу того, кто «первее»: священник или человек. Она утверждала, что главное, какой ты священник, а потом, какой ты человек. «О, нет, – возразил я. – Главное, какой ты человек, а уж потом, какой ты священник». Неважно, какое место ты занимаешь в этом мире, кто ты по профессии, главное, чтобы ты был хорошим ЧЕЛОВЕКОМ. ■

АНГЕЛОЧЕК

Здравствуй, друг! Сегодня я хочу рассказать тебе о профессиях. Ты знаешь, что это такое? На земле все люди заняты разными делами: кто-то повар, кто-то столяр, кто-то шофер, кто-то учитель. Каждая профессия важна и полезна. А кем бы ты хотел работать, когда вырастешь? Многие дети мечтают поскорее стать взрослыми и начать работать. Но ты не торопись, ведь сначала ты должен многому научиться. Пока твоя работа – учиться в школе, помогать родителям.

Катя Бобровицкая, 5 лет

Я хочу работать в банке, как тетя Таня. Тетя Таня – это мама моей подружки и подружка моей мамы. Она мне нравится.

Захар Шульган, 11 лет

Я буду военным. Уже сейчас я хожу в кадетский класс, который есть в СШ № 1. Нас учат стрелять, ходить строевой. Мы носим специальную форму с погонами. В классе 21 человек – все мальчики. Я буду поступать в Суворовское училище.

Никита Гурин, 8 лет

Я буду милиционером, как дядя Саша – наш сосед. У дяди Саши есть милицейский костюм, шапка и палка. А еще такая палка есть у моего дедушки, он тоже работал милиционером.

Милиционеры ловят преступников, выезжают, когда срабатывает сигнализация. Еще я люблю смотреть фильмы про то, как милиционеры ловят бандитов.

Алеся Нелипович, 3 года

Я хочу быть клоуном, потому что он кувыркается и шарики раздает.

Еще я хочу быть большой, как принцесса и хочу работать в классе. Я буду детей крепко-прекрепко жалеть. Буду учить их говорить «да-па-ба-цен-ня», а они мне будут подсказывать: у меня уроков много.

А еще я попрошу маму, чтоб она пошила мне платье, и я бы женилась на Захаре. Когда я вырасту, я хочу, чтоб у меня было два маленьких ребенка.

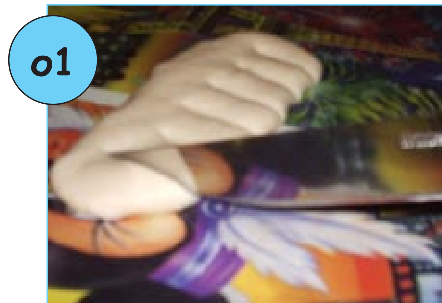

Влада Нелипович, 11 лет

Мне очень нравится профессия модельер-дизайнер. Я люблю смотреть передачи типа «Квартирный вопрос».

ИГРУШКИ ИЗ ТЕСТА

А сейчас мы вместе займемся очень интересным делом.

о1

Для теста тебе понадобится мука, соль (мелкая), подсолнечное масло и вода. Возьми 2 части муки, 1 часть соли, добавь немного подсолнечного масла (около 1 столовой ложки) и разбавь все водой. У тебя должно получиться эластичное тесто, оно не должно липнуть к рукам. А теперь повторяй за мной.

Давай лепить осьминога!

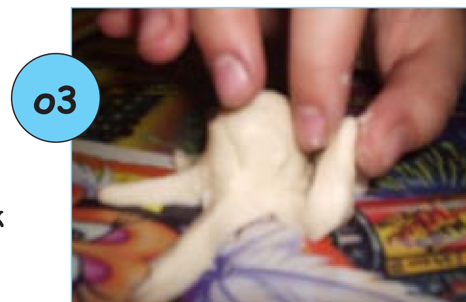
Возьми немного теста, раскатай прямоугольник и раздели его на 8 равных частей, как показано на фото. Только аккуратно с ножом! (фото о1)

о2

Дальше мы все поднимаем и скрепляем по двум коротким сторонам. Смотри, как у меня. (фото о2)

Ты догадался, эта бахрома и есть лапки осьминога, то есть щупальца. Сейчас мы будем делать головку – постарайся сделать ее круглой и гладкой.

А теперь наводим красоту на лапках.Сейчас мы будем закручивать лапки, совсем как у настоящего осьминога. (фото о3)

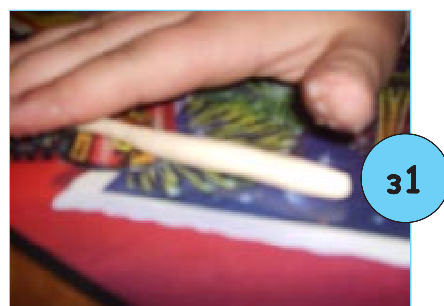

о3

А еще змейку сделаем!

Скатай из куска теста колбаску. (фото з1)

А потом закрути ее как тебе понравится. Помнишь, как любят красиво лежать змеи? (фото з2)

Но это еще не все! Теперь нужно выпечь игрушки в духовке при слабом нагреве. Игрушки должны высохнуть, но как только они начнут подрумяниваться, пора доставать. Это займет около 30 минут. После игрушка разукрашивается гуашью или акварельной краской. Получается очень симпатично!

з1

з2

Страничку подготовили Светлана и Людмила Головко, Влада Нелипович

Если ты начальник

Во время Тайной Вечери Иисус Христос встал и, сняв верхнюю одежду, опоясался полотенцем. Двенадцать замерли в недоумении. Он же налил воду в кувшин и приготовился мыть ноги ученикам. На Востоке это делали рабы, но в Общине Христовой рабов не было и не должно было быть. Обязанности раба исполнил Сам Господь. Невозможно описать смущение, в которое Иисус поверг присутствующих. Кифа, когда Он приблизился к нему, воскликнул: «Ты ли мне моешь ноги?» «Не умоешь ног моих вовек!» – протестовал Симон...

Когда Иисус вернулся на Свое место во главе стола, Он сказал: «Знаете ли, что Я сделал вам? Вы называете меня Учителем и Господом и правильно говорите, ибо Я действительно Учитель и Господь. Итак, если Я умыл ноги вам – Я, Господь и Учитель, – и вы должны друг другу умывать ноги. Ибо Я дал Вам пример…». (Ин. 13, 12; Лк. 22, 27-30)

О каком примере говорит Господь? Очевидно, что Он завещал что-то гораздо большее, чем просто обряд. Кстати, обряд умывания ног до сих пор существует в Католической Церкви. Его исполняют не все настоятели, но в Ватикане Папа Римский каждый год в Великий Четверг умывает ноги слугам, как их слуга. (Папа так и подписывается в документах: «Слуга слуг Божьих»)

Зачем же Иисус, Учитель и Бог, «унижается» перед своими учениками?

Сегодня за круглым столом речь пойдет о тех, от кого в большой мере зависит наше с вами благополучие, наше физическое и душевное состояние, а иногда и наша жизнь – о тех, кому дана власть. И беседуем мы с людьми, которые не понаслышке знают, что значит быть начальником.

В беседе принимают участие председатель Березовского райисполкома Юрий Иосифович Наркевич, бывший председатель колхоза «Октябрь» («Нива») Иосиф Степанович Езерский и настоятель костела Святой Троицы ксендз Петр Кубицкий. Ведет беседу редактор журнала «Картуз-Береза» Ирина Богуш.

Ирина: Что для вас значит слово «управлять»?

Юрий Иосифович: Мне больше нравится слово «руководить». Это значит быть примером для своих подчиненных, подсказывать им, и, главное, нести за них ответственность.

Специфика моей работы такова, что я руковожу людьми, которые сами являются руководителями. И здесь важную роль играет создание команды единомышленников. В своей работе я опираюсь на опыт людей, которые уже много сделали для Березовского района, и на инициативу, энергичность молодого поколения. Вот такой сплав опыта и молодости дает свои положительные результаты.

Иосиф Степанович: Абсолютно согласен с тем, что слова «руководить» и «нести ответственность» неразделимы, если ты начальник. Я бы только добавил сюда еще одно слово – забота. Очень важное условие для любого руководителя – забота о людях.

Ксендз Петр: Руководить значит служить. Служение делает человека достойным, оно наделяет его поистине королевским достоинством. Почему Дева Мария стала Царицей? Этот титул Она получила через Свое служение.

Ирина: А среди людей есть кто-то, кто может быть примером служения?

Ксендз Петр: Нет такого человека на всей земле, который мог стать абсолютным авторитетом, этаким руководителем-идеалом. Только Иисус Христос может и должен быть образцом настоящего служения. Он показал, что можно быть руководителем и ничего не иметь. Не имущество, не деньги делают начальника авторитетным, а любовь и полное отречение ради служения людям. Поверьте, священнику не важно, сколько у него денег. И хотя я далек от идеала, но осознание того, что делаю одну работу с Господом, можно сказать, сотрудничаю с Ним, приносит огромную радость.

Ирина: Почему, по-вашему, так много людей хотят руководить? Ведь это далеко не простая работа?

Юрий Иосифович: Не то что непростая, а очень сложная и ответственная. Человек, который хочет руководить, должен понимать всю серьезность работы. Ведь он в ответе за людей. И здесь одного желания мало. Нужны еще как минимум лидерские качества, хорошие организаторские способности, тактичность и уважение к людям, справедливость, последовательность в принятии решений. К сожалению, далеко не у всех наших руководителей это есть. Поэтому руководителей много, а хороших руководителей мало.

Ксендз Петр: Люди часто хотят того, что связано с властью, а не самой власти: почета, материального благополучия и, что самое страшное, – возможности распоряжаться судьбами других людей. Это огромное искушение для любого руководителя. И умный начальник всегда об этом помнит и боится потерять ту границу, которая четко отделяет служение от погони за тщеславием. Поэтому руководить – это еще нести ответственность за самого себя. Потерять себя как личность гораздо страшнее.

Ирина: Предположу, что после таких слов у некоторых пропадет желание занять кресло начальника, а кто-то, наоборот, утвердится в своем выборе. Скажите, чтобы получить это почетное место, нужно иметь специальное образование? Где учат на начальника?

Юрий Иосифович: Перефразируем известное детское стихотворение: «Я б в начальники пошел – пусть меня научат» (*улыбается*). В наш век образование, по-моему, нужно всем: будь ты руководитель или, к примеру, комбайнер. Конечно же, образование руководителя имеет определенную специфику. Хорошие кадры для системы руководства готовит Академия Управления при Президенте республики Беларусь. Я, кстати, тоже ее закончил. Но есть еще один учитель – это сама жизнь, которая учит многому, в том числе и руководителей.

Ксендз Петр: В духовной семинарии есть курс педагогики, курс психологии и курс философии. Чтобы помочь человеку, надо знать человека. А это и есть самое главное в работе священника.

Иосиф Степанович: Я учился много. Сначала училище механизации, потом Пружанский техникум, затем Ленинградский сельскохозяйственный институт. А перед тем, как назначить меня на должность председателя, отправили на шесть месяцев в Гродненский институт сельского хозяйства. Ну, и в ходе работы несколько раз ездил на курсы повышения квалификации в Гродно.

Ирина: Иосиф Степанович, вы были председателем с 79-го по 99-й год. Ваша работа, безусловно, отличается от работы Юрия Иосифовича и ксендза Петра.

Иосиф Степанович: Для председателя колхоза руководить значит быть все время на ногах. И начеку.

Ирина: А почему начеку?

Иосиф Степанович: А потому что в колхозе, сами знаете, могут и украсть: кто капусту, кто свеклу, а кто и горючее. Да еще иногда и продадут, чтоб было за что выпить. Я как мог, боролся с пьянством. Это огромная проблема в деревнях.

Как только стал председателем, первое, что ввел – меру поощрения и наказания. Это не каждому пришлось по нраву. Но у меня все было честно и законно. Я вызвал главного бухгалтера, и мы с ним разработали целую программу: за что поощрить, за что взыскать. Особенно «страдали» пьяницы. Но, вы знаете, это стало давать результаты. Я никого не увольнял, никого не унижал.

Помню, был случай. Пришла одна женщина со мной ругаться из-за того, что мужа премии лишили. Я знал, за что его лишили, но говорить сразу не стал, при ней вызвал экономиста с документом, в котором все зафиксировано, за что лишили и когда. «Было такое дело?» – спрашиваю женщину. – «Было». – «Так кто, скажите, виноват?» И она согласилась, что муж. Потом так взялась за него, что он выбился в передовики.

Ирина: Из того, что Вы сделали для людей, чем Вы особенно гордитесь?

Иосиф Степанович: Тем, что при мне во всех деревнях был положен асфальт и проведен газ.

Ирина: Иосиф Степанович, Вы живете в деревне, наверняка знаете, как теперь дела обстоят в колхозах. Есть что-то, что Вас не устраивает?

Иосиф Степанович: Мне кажется нечестным по отношению к деревенским людям деление участков под картошку. Землю дают часто необработанную, почти каждый год в новом месте. Особенно у меня душа болит за бывших колхозников. Ну, не может пенсионер сам что-то сделать в поле. Хорошо, если есть кому помочь. А если нету? Вот и приходится им копить деньги, чтоб отдать за посадку, уборку, еще и за удобрение.

Ирина: А Вы бы как поступили?

Иосиф Степанович: Таким старикам, я считаю, должен помогать колхоз. Помочь убрать, привезти ту же картошку. С сенокосом проблема в деревнях. Многие корову продают только потому, что с тех дялок, которые выделяют, сена много не напасешь. Мы раньше старым людям привозили сено прямо во двор.

Мне нравится, как налажена работа, например, в колхозах «Песковский», «Нива», в СПК «Винец» (д. Ревятичи).

Ирина: Очевидно, что быть руководителем сложно и ответственно. Юрий Иосифович, вот лично Вам руководить тяжело?

Юрий Иосифович: Сложно – да, но не тяжело. Меня ведь никто силой не заставлял занимать эту должность. Предложили – и я согласился. Мне нравится то, чем я занимаюсь. А когда работа нравится, то тяжести не чувствуешь. Вот Вам, Ирина, нравится делать журнал?

Ирина: Очень нравится.

Юрий Иосифович: Вам тяжело?

Ирина: Нет, потому что мне кажется, что через журнал мы можем людям сказать что-то важное, что поможет им в жизни.

Юрий Иосифович: Вот и я чувствую, что могу много сделать как глава района. Меня радует, что за два года преобразилась наша Береза и Березовский район. У нас появляются новые рабочие места. Мне очень приятно, когда хвалят Березовщину, когда люди говорят «спасибо». Я понимаю, что не в состоянии решить всех проблем. Но осознание того, что я делаю свою работу добросовестно, дает мне уверенность в себе.

Ксендз Петр: Знаете, такое осознание избавляет человека от ревности и зависти. Не надо бояться, что кто-то после меня сделает лучше. Или жить, оглядываясь на своего предшественника. Любая власть дана человеку от Бога. Бог послал именно меня на это время. Значит, у Него Свои планы именно насчет меня. И сравнивать себя с другими – пустая трата времени. Если у руководителя будет такой трезвый подход к своему служению, то ему не придется страдать, когда настанет время отойти от дел.

Ирина: Ксендз Петр, а что радует Вас?

Ксендз Петр: Люди. Когда я вижу, что Господь действует в сердце человека, и человек откликается на сотрудничество с Богом! Такой человек начинает себя по-другому вести. Расскажу один случай. Ко мне обратился мужчина, верующий, и сказал, что его очень волнует одна проблема: он не может поставить Бога выше семьи. Я увидел в этом не проблему, а призвание: Бог хочет, чтобы этот человек славил Господа именно в своей семье. Вскоре у этого мужчины стало все на свои места. Он открыл самого себя и стал такой радостный, такой счастливый.

Ирина: И напоследок, господа руководители, скажите, как вы отдыхаете? Откуда черпаете силы для работы?

Иосиф Степанович: У меня уже отдых заслуженный, в прямом смысле этого слова. Когда работал, отдыхал пару раз в санатории, на Украину ездил. Даже в Германии побывал в начале 90-х.

Семья и костел – вот откуда я всегда черпал силы. Я и теперь этим силен.

Ирина: Как Вы, председатель колхоза «Октябрь», наверно, коммунист, в советское время отважились посещать костел, ведь могли поплатиться работой?

Иосиф Степанович: Бог не выдаст – свинья не съест. В костел ездил всегда. Где были действующие костелы, туда и ездил. А когда стали отстраивать Селецкий, помогал, чем мог. В то время уже сами власти просили руководителей о помощи.

Ирина: Скажите честно, пользовались служебным положением?

Иосиф Степанович: Я и сейчас пользуюсь (*смеется*). Я знаю многих людей в районе. И если вижу, что кто-то может помочь решить вопрос, касающийся костела, не для собственной выгоды и не в ущерб государству (иногда нужна простая консультация), то обращаюсь к своим знакомым с просьбой. У нас очень много добрых, отзывчивых людей, которые помогают и делают это с радостью.

Ирина: А как отдыхает председатель райисполкома? Легко ли Вам, Юрий Иосифович, переключаться с работы на другие дела?

Юрий Иосифович: Времени на отдых у председателя райисполкома не много. Рабочий день иногда превышает двенадцать часов. В отпуске предпочитаю съездить в санаторий. Но все же лучший отдых для меня – в кругу семьи: с женой и сыном. Семья – это моя крепость, там я набираюсь сил и энергии. Я вообще считаю, что семья и работа – главные составляющие в жизни каждого человека, которые позволяют ему стать по-настоящему счастливым.

Ирина: Ксендз Петр, известно, что у католического священника не может быть собственной семьи. Где Вы чувствуете себя комфортнее всего?

Ксендз Петр: В кругу друзей, у которых высокий духовный уровень, где есть молитва и теплые, сердечные отношения. А еще я очень отдыхаю, именно отдыхаю, когда вижу, что человек радуется и по-настоящему, искренне смеется.

Ирина: Знаете, что я сейчас подумала: вот вы трое – такие разные, но цель-то у вас, по большому счету, одна.

Ксендз Петр: Цель и должна быть одна – делать добро людям. Работа главы района и председателя колхоза, священника и учителя, врача и журналиста, дворника и строителя – это общая работа, направленная на полноценное развитие личности. Нельзя подходить к человеку односторонне. Если мы будем развивать в людях только духовность, тогда они не смогут реализоваться в обществе. Если не развивать духовность, как было при коммунизме, то произойдет крен в другую сторону. Начнем упор делать на материальное благосостояние – человек превратится в заложника денег. Это все равно, что начать есть одни белки – организм не будет полноценно развиваться, человек станет инвалидом.

Нужен полный комплекс. И общество, которое выбирает такой, полный, курс, может рассчитывать на нормальных, здоровых людей.

Фото Сергея Боброва

Папа Римский Пий X: «Я родился бедным, жил в убожестве и свою жизнь закончу тоже бедняком»

Когда Джузеппе Сарто (так звали Папу Пия X) провозгласили епископом Мантуи, он, выйдя из часовни, расплакался, как ребенок. Он написал Папе Льву XIII, пытаясь доказать свою непригодность и полное отсутствие возможности исполнять такую функцию. Ответ пришел категоричный: подчинись.

А когда в 1893 году епископа Сарто назначили кардиналом и патриархом Венеции, ему, чтобы получить кардинальский берет, пришлось одолжить денег на билет до Рима.

Джузеппе Сарто родился 2 июня 1835 года в небольшой итальянской деревне Риезе. Он был сыном почтальона и швеи, самым старшим из восьми детей. Родители Джузеппе, добрые, простые и набожные крестьяне, с первых дней жизни прививали своим детям любовь к Богу.

Джузеппе, или Бепи, как его уменьшительно называли, уже в возрасте десяти лет заявил, что желает стать священником. Исполнение этого желания казалось невозможным: семья Сарто была очень бедной. Но священник из прихода помог мальчику получить образование.

В 1858 году Джузеппе Сарто был рукоположен в священника. Сначала он работал викарием – помощником настоятеля, в деревне Томболо. Там он начал выполнять свои душепастырские обязанности так, как это стоит порекомендовать всем приходским священникам. Отец Джузеппе часто бывал у своих прихожан, проявляя ко всем любовь и уважение. Утешал больных и по мере возможности помогал бедным. Прекрасно зная, что такое бедность, он сожалел, что не может помочь всем нуждающимся. Поэтому серебряные часы – единственный ценный подарок, который у него был, – не раз попадали в ломбард.

Настоятель из Томболо пришел к выводу, что такой одаренной священник, как Джузеппе Сарто, не должен укрываться в маленькой деревне. Так отец Джузеппе стал настоятелем Сальзано, одного из важнейших приходов в епархии. В той местности селились главным образом люди из высших кругов с достаточно утонченными вкусами. Сначала их задело, что епископ доверил такой выдающийся приход неизвестному оборванному священнику. Прихожане даже послали к епископу делегацию с письмом протеста. Но тот ответил спокойно: «Я принял решение, что вашим настоятелем будет викарий из Томболо. Этим назначением я оказываю Сальзано огромную услугу». После первой Мессы и проповеди люди сами в этом убедились.

Отца Джузеппе видели или с бедными, или в исповедальне, или же на коленях перед Святыми Дарами. Священник всегда делал упор на катехизацию – как взрослых, так и детей. Инновациями, которые отец Джузеппе ввел в своем приходе, были школа певцов и банк. Школа должна была обеспечить существование хорошего хора. А банк предоставлял возможность улучшить финансовую ситуацию крестьян. Отец Джузеппе старался также научить крестьян более рациональному ведению хозяйства и новым технологиям в

земледелии. Энергия этого человека не имела границ. Он привык говорить: «Главной обязанностью человека на этой земле является труд».

Любимцами Джузеппе Сарто, куда бы он ни попал, всегда были самые бедные. Он раздавал все. В приходе исчезали припасы, ткани, одежда.

В 1873 году в Сальзано вспыхнула страшная эпидемия холеры. В это время отец Сарто превратился в ангела милосердия. Он лично навещал больных, не желая подвергать опасности своих викариев.

В 1884 году отец Сарто был провозглашен епископом Мантуи. После посвящения в сан он показал своей дорогой старой матери перстень, являющийся символом новой должности. Она внимательно посмотрела, после чего протянула руку с золотым обручальным кольцом и сказала: «У тебя бы не было того перстня, если бы я не получила этого».

Отец Джузеппе, будучи епископом, по-прежнему выходил к своему «стаду». Он объявил, что намеревается нанести визиты во всех приходах. Но предупредил, что не хочет, чтобы давались какие-либо приемы или его угощали обедом. Епископ предпочитал, чтобы настоятели приветствовали его в храмах, молясь вместе с прихожанами. Говорил: «Это

наибольшие почести, какие они могут мне оказать… Для меня важна не помпезность, а спасение душ».

Один настоятель его епархии славился тем, что каждое утро опаздывал в церковь. Желающим исповедоваться перед Мессой приходилось долго ждать. Епископ, решив посетить этот приход, прибыл без предупреждения, занял место в исповедальне и стал исповедовать. Когда появился опоздавший, как обычно, настоятель, епископ Сарто сказал, что приехал ему помочь, чтобы избавить людей от ожидания.

В другой раз он приказал двум священникам явиться в его аудиенц-зал пунктуально к одиннадцати. В назначенное время епископ вошел в зал в плаще и шляпе и сказал: «Ах, да, я вам назначил встречу на сегодня, но сначала должен посетить монастырь капуцинов. Экипаж ждет на улице. Не согласитесь ли вы меня сопровождать?» Священники, разумеется, приняли его предложение. Когда они приехали в монастырь, стало ясно, что там никто не ожидал визита епископа. А тот поинтересовался, есть ли у капуцинов свободная келья. Получив утвердительный ответ, указал на священников, с которыми приехал: «Эти господа уже пять лет забывают о реколлекциях для священников и теперь хотели бы провести несколько дней в тишине вашего монастыря». И, весело попрощавшись, оставил священников, чтобы они могли исправить свое упущение.

В 1893 году епископ Сарто был уже кардиналом и патриархом Венеции. В то время в Италии царили антиклерикальные настроения. Новый патриарх изумил всех своей хорошей ориентацией в вопросах политики. Он часто выступал посредником в спорах между представителями капитала и рабочими. Кардинал призывал католиков, которые обычно держались подальше от избирательных урн, голосовать и отстаивать свои взгляды. Во время выборов он проводил по всей епархии молитвы в этой интенции. Вскоре поле этого были отмечены многие изменения к лучшему, доказывающие – согласно тому, что кардинал часто повторял, – что Церковь и государство могут оставаться в хороших отношениях и взаимодействовать. Но кардинал Сарто не признавал никаких компромиссов, когда речь шла о нарушении нравственных норм религии.

Новый кардинал прекрасно понимал, что секуляризация (система мирских взглядов на цель и смысл жизни) оттягивает души от Бога. В своем первом пастырском послании он сожалел о том, что Бога удаляют из науки, искусства, законодательства, школ, супружества, хижин нищих и дворцов богачей. «Мы должны бороться с этой огромной ошибкой нашего времени – свержением с престола Бога в пользу человека. Решение этого вопроса, как и всех других проблем, заключается в Церкви и в советах Евангелия», – писал кардинал.

Кардинал Сарто учил не только с помощью слов, но и собственным примером. Он не считал, что кардиналу не пристало исполнять самое обыденное служение священника. Он посещал приходы, целыми часами исповедовал и нередко прислуживал настоятелям во время святой Мессы. Став кардиналом, Джузеппе Сарто не забыл и о бедных, навещал больных и заключенных. Поговаривали, что он не раз закладывал свой перстень. Эти люди любили его и говорили: «Вот идет наш патриарх, который делает столько добра. Пусть Бог благословляет его и мать, которая его родила».

В 1903 году умер Папа Лев XIII. Кардиналы со всего мира стали съезжаться в Рим, чтобы выбрать его преемника. Когда кардинал Сарто покидал Венецию, почти весь город собрался в порту. Люди в один голос кричали: «Ваше Высокопреосвященство, возвращайтесь скорее!»

Утром 4 августа 1903 года было проведено голосование и подавляющее большинство электоров решило, что следующим Святейшим Отцом будет кардинал Сарто. «Эта ответственность Папы меня пугает», – промолвил кардинал. В его обычно спокойных глазах таился настоящий ужас. Когда он уже смирился с решением конклава и у него спросили, какое имя он выберет, кардинал ответил: «Поскольку каждый из Святых Отцов, которые больше всего выстрадали в этом столетии, носил имя Пия, я тоже выберу это имя». С этого момента он был известен как Папа Пий X.

На протяжении более трех столетий на трон апостола Петра попадали исключительно представители итальянской аристократии или высших кругов. Теперь это наипочетнейшее место было доверено человеку из простонародья, и люди любили его за это. Многому, что было связано с его положением, он еще должен был научиться, от много другого – себя отучить. Некоторые обычаи Джузеппе Сарто изменил. Было принято, что Папы ели в одиночестве. Он покончил с этой традицией. Белое одеяние, которое сменило старую добрую черную сутану, прибавляло проблем. Секретари вынуждены были ему напоминать, что чернила гораздо заметнее на белом, чем на черном, и поэтому лучше не вытирать перо о рукав.

Огромным испытанием, с которым Папа Пий X должен был справиться во время своего понтификата, было распространение модернизма, который сам Папа назвал «синтезом всяческих ересей». В своей энциклике «Pascendi», опубликованной в 1907 году, Пий X тщательно проанализировал модернизм, показывая, что он несовместим с христианской верой.

Вслед за своей энцикликой Пий X потребовал от всех священников принесения «Антимодернистской присяги». Этот Папа не знал компромиссов, когда речь шла о защите Божьих заповедей и безопасности души. И хоть некоторые лица поднимали бурю протеста, намекая на то, что он использует «репрессионные» средства, но верные католики осознавали, что он спасает Церковь. Модернизм на некоторое время почти исчез и возродился только через несколько десятилетий.

Пий X взял на себя хлопоты о том, чтобы оказать помощь жертвам длинного списка бедствий. В то время говорили, что он имеет «сердце наибольшее из всех сердец». Люди часто шутили, что он способен распродать весь Ватикан, только бы помочь бедным. Однажды, когда Папа и его врач собрались на прогулку по ватиканскому саду, врач обернулся, чтобы закрыть дверь. Но Святейший Отец сказал, что не стоит утруждаться: «Там же ничего нет. Утром я отдал последнюю монету».

Не раз случалось, что благодаря благословению Папы люди исцелялись от болезней. Те, кто встречался с этим Папой, каким-то образом ощущали его святость. Но если только кто-нибудь пытался назвать его «Papa Santo» (Святым Папой), Пий X моментально парировал: «Ты неправильно произнес один звук. Я – Papa Sarto!» Когда священники из Тревизо решили воздвигнуть каменный обелиск в его честь, Папа попросил, чтобы они вместо этого помнили о нем во время Мессы и в молитвах. Жил он, по своему обыкновению, скромно. Когда переехал в Ватикан, предупредил своих двух секретарей, которых вызвал из Венеции, что, если они попытаются использовать новую должность, чтобы улучшить свое положение в обществе, он тотчас же их уволит. В конце жизни Пий X сказал: «Я родился бедным, жил в убожестве и свою жизнь закончу тоже бедняком».

20 августа 1914 года большой колокол базилики св. Петра оповестил «pro pontifice agonizzante» («Папа умирает»).

Папа Пий X был канонизирован в 1954 году. Он стал первым за триста сорок два года канонизированным Папой.

По книге «Вверяясь Христу»
(Гродненская Римско-Католическая Епархия)

Анатолий Алексин

Ты меня слышишь?..

Рассказ

Вечером с самолета поселок выглядел светящейся точкой, немигающим маяком, который затерялся в бескрайнем таежном море.

А геологу, вышедшему из леса, поселок показался большим городом: глаза его за три месяца отвыкли от ярких огней, а ноги – от асфальта и булыжника. Он привык бродить тропками – и сейчас без надобности переходил с одной стороны улицы на другую, словно измеряя ее ширину. Да и вообще все радовало его в этом поселке, потому что здесь ровно через полчаса он должен был услышать голос жены. Нет, не увидеть ее, а только услышать…

Он остановился возле одноэтажного домика и прочитал слова над дверью, которые показались ему словами долгожданной телеграммы, написанной белыми, слегка фосфоресцирующими буквами на синей стеклянной табличке: «Почта, телеграф, телефон». В этот поздний час маленькие полукруглые оконца почти были уже заставлены картонными щитками с категоричным словом «Закрыто». А телеграф и переговорный пункт, как всегда, бодрствовали.

Над столом с бугорками засохшего клея и чернильными кляксами, на котором днем писали письма, заклеивали конверты и бандероли, сейчас склонились люди, ожидавшие вызова телефонистки. Они не разговаривали друг с другом, потому что все время напряженно прислушивались, боясь упустить тот миг, когда оживет, зашуршит, задышит микрофон и голосом телефонистки назовет номер кабины и имя далекого города, которое прозвучит для них как имя близкого человека, живущего там. И они бросятся в застекленную кабину, чтобы сказать что-то самое важное, потому что в минуты, скупо отпущенные для междугородного разговора, нужно говорить только о самом главном. Каждый мысленно повторял, заучивал наизусть то, что он скажет, не догадываясь, что заученное от волнения забудется и прозвучат какие-то совсем другие, бессвязные слова и вопросы, которые, быть может, гораздо точнее передадут все, о чем надо сообщить и что надо выразить.

И каждый почему-то кричал в трубку: «Ты меня слышишь? Ты меня слышишь?...» Это вовсе не значило, что телефонная линия плохо работает. И не значило, что люди хотят проверить, как слышен их голос. В эти слова они вкладывали какой-то другой смысл…

Впрочем, в кабины устремлялись не все, а лишь самые счастливые. Иногда же, подышав в микрофон и словно бы сочувственно вздохнув, телефонистка, вместо того чтобы назвать номер кабины и имя города, приглашала ожидавших к своему окошку. Это означало, что где-то далеко-далеко, за тридевять земель, телефон звонит особыми долгими гудками понапрасну… Там никто не снимает трубку: дорогой человек, которого здесь называли абонентом, не ждет…

Но геолог знал, что его звонка ждут с нетерпением. Именно сегодня, сейчас… И поэтому, присев к столу, он, как и все другие, начал медленно редактировать текст много раз обдуманного разговора.

Потом он взглянул на телефонистку, сидевшую за стеклянной перегородкой. Эта худенькая девушка все делала так деловито, так по-взрослому, что нетрудно было догадаться: еще совсем недавно она была школьницей. Выписывая квитанции, она низко склонялась над столом, аккуратно выводила буквы и даже высовывала кончик языка, ну точь-в-точь так же, как, наверно, писала в школьном классе сочинения по литературе или контрольные по математике.

Однако геолог, как и все ожидавшие вызова, благоговел перед этой девушкой: она могла сокращать расстояния, хотя бы на время прекращать разлуки. Геолог почему-то вспомнил другую девчушку, такую же вот простенькую на вид – ту, что два года назад во время сложной операции, которую он перенес, полтора часа подряд казалась ему богиней в белом халате и белой шапочке: он не видел рук хирурга, спасавших его, но зато видел ее глаза, помогавшие переносить боль и забывать о страданиях. И он изумился, когда однажды, уже выздоравливая, услышал, что его белоснежная Богиня договаривается в коридоре больницы

по телефону о свидании, как все девушки на этом свете, и робеет, и на ходу теряет слова…

Молоденькая телефонистка, видимо, тоже не догадывалась о своем величии. А не улыбалась она от застенчивости или просто еще не знала, что и на работе тоже можно улыбаться. Было похоже, что за матовым стеклом происходит детская игра в «телефонистку». Вдруг она все тем же серьезным, деловитым голосом назвала фамилию геолога. Он бросился к кабинам, но ни в одной из них не вспыхнул свет, как это случалось всякий раз, когда на проводе был другой город. И тогда он понял (именно понял, а не расслышал), что телефонистка приглашала его к своему окошку.

– Ваш абонент не отвечает, – сказала она.

– Этого не может быть!.. – возразил он. – У меня сегодня день рождения, и мы договорились…

Упоминание о дне рождения действует на детей, как упоминание о празднике. Они придают этому дню большое значение, потому что он в их возрасте только радость. Телефонистка, твердо решив, что такой праздник не может быть омрачен, сразу засуетилась, вызвала по телефону «старшую» и сообщила ей:

– Тут у товарища день рождения. Не может быть, чтобы не отвечали.

Но «старшая», наверно, уже не считала день рождения великим днем.

– Как это «что особенного»? – в трубку удивилась телефонистка. – Проверьте, пожалуйста… Там должны ответить!

– Жена хотела меня поздравить, – торопливым голосом полушепотом стал подсказывать ей геолог. – Мы договорились, что она будет ждать в это время… Я прошел много километров! Мы договорились…

Телефонистка стала добросовестно повторять в трубку его слова. Потом она чуть-чуть отвела трубку от уха, потому что старшая отвечала ей оглушительно громко, так громко, что даже геолог все слышал, – трубка верещала, захлебывалась: «Если ты будешь с каждым по стольку возиться, никогда не научишься работать!» Однако девушка не хотела учиться работать так, как советовала ей телефонная трубка, она попросила геолога:

– Подождите, пожалуйста, еще минутку…

И снова стала что-то проверять. А он прислонился к стеклу и неожиданно вспомнил слова одного своего приятеля, сказанные с осторожной усмешкой – не то в шутку, не то всерьез: «Напрасно молодую жену одну оставляешь. Не надо испытывать любовь, особенно временем, она не выдерживает таких испытаний. Разве только в кинокартинах…» А может быть, и правда он зря уехал? Ведь вот забыла о дне рождения! А говорила, что будет ждать этого дня, что отметит его торжественно, но в одиночестве, дома, а на столе будут два прибора… Слова, красивые слова! И знает ведь, что ему нелегко добраться до почты, что нужно пройти много километров таежным лесом. Да и вообще уже поздно, почти ночь, а ее нет дома…

И тут он вновь услышал голос телефонистки:

– А я вас уже видела… Много раз!

Он очнулся, взглянул на худенькую девушку и подумал, что у нее, должно быть, есть младший братишка и она его вот так же утешает, когда он грустит или хочет расплакаться.

– Нет, правда…– продолжала телефонистка. – Вы в соседнем окошке письма до востребования получаете.

Она не утешала: он действительно получал письма до востребования. Но никогда раньше не замечал этой девушки, сидевшей совсем близко.

– Я давно уже не заходил за письмами, – сказал он. – Мы были в тайге… далеко.

– Не заходили?! – почему-то радостно воскликнула она. Шустро вскочила со своего стула, отыскала какие-то ключи и побежала к соседнему окошку.

Там она, чутко прислушиваясь, не верещит ли, не вызывает ли ее оставшаяся на столе трубка, отперла невысокий шкаф, достала длинный ящик, в котором письма лежали, как карточки в библиотечной картотеке. И стала быстро-быстро перебирать их, поглядывая то и дело на переговорный талон, где была написана фамилия геолога.

– Есть! Есть!.. – торжествующе воскликнула она. И хоть крикнула она не в микрофон, все, напряженно ожидавшие вызова, вздрогнули и повернулись в ее сторону.

Она протянула геологу телеграмму. Он распечатал и прочел: «Срочно посылают командировку Березники поздравляю днем рождения целую люблю».

Жена тоже была геологом и часто уезжала из дома. Как же он не подумал об этом? А эта девушка, отгороженная от него стеклом, обо всем догадалась… Он нагнулся и заглянул в окошко, чтобы поблагодарить ее. Но она уже была далеко.

– Красноярск! Иванов! Третья кабина! – возвещала она в микрофон. – Красноярск – третья!

Кто-то, счастливый, устремился в кабину. И закричал: «Ты меня слышишь?»

Взглянув на геолога, телефонистка удивленно пожала плечами: за что же благодарить?

И правда, что она такого особенного сделала? Просто вернула человеку покой и рассеяла сомнения. Вот и всё.

1964 г.

Как много на нашей планете есть профессий, все они связаны между собой. Нет ни одной профессии, которая была бы бесполезной – в каждой свой смысл, своя красота. Да, именно красота. Как приятно наблюдать за человеком, который в своем деле мастер.

Многие из нас не задумываются, что своим трудом мы славим Бога, и по тому, как мы работаем – усердно или нет – видна наша любовь к Богу.

Господь устроил все на земле самым чудесным образом. Мы не можем все быть руководителями или учеными. Если бы так случилось, то какой бы наступил хаос. Поэтому каждому из нас дан свой дар, талант. Главное, разглядеть Божий план относительно себя. Но как часто мы сопротивляемся этому плану! Наше желание добиться все большего и большего, надеясь только на себя, в конечном счете, приводит в тупик.

Один мой знакомый рассказал мне историю, которая произошла с ним. Когда-то, очень давно, он пришел в церковь, крестился сам, затем привел семью – жену и двоих сыновей. Жили они, говорил, ниже среднего. Из-за нужды он и решил прийти к Богу. Пришел с просьбой, так как был в отчаянии и не знал, как прокормить семью. Он очень сильно просил. И Бог услышал его молитвы. Вскоре начались перемены: моего знакомого перевели на хорошую работу, у него появился приработок, потому что он был хорошим сварщиком. Жена получила повышение. Зажили хорошо. В семье было согласие и любовь.

Но моему знакомому показалось этого мало, и он решил идти дальше. Он добился должности бригадира, затем мастера. Но уже перестал ходить в церковь, перестал читать Библию и молиться. Ему стало казаться, что всего в жизни он добился сам. Дальше еще хуже: стал воровать материалы, вверенные ему, стал сильно выпивать. Однажды он услышал от своего друга такие слова: «Ты был лучшим сварщиком в нашей бригаде, а сейчас стал худшим начальником на всем предприятии. Ты занимаешься не своим делом». Мой знакомый на слова друга не обратил внимания, а на просьбу жены пойти в воскресенье в церковь ответил: «Мне там нечего делать, я всего добился сам».

Потом была проверка на предприятии, которая раскрыла все хищения. Так человек, отошедший от Бога, оступился, своеволие привело его к греху. К сожалению, в нашей жизни такие случаи не единичны. И все потому, что мы считаем себя сильными, не зависимыми от Бога и забываем, что, всем, что у нас есть, мы обязаны Ему Одному. Святой Августин сказал: «Человек – это попрошайка Божий».

Наше настоящее сокровище, которое необходимо беречь и которым надо гордиться, – это Господь Бог и вера в Него, а не профессия и материальное положение.

Слава Иисусу Христу!

С уважением Валерий

Лето Господне

Приглашаем в паломничество!

Барановичи - Будслав	Береза - Гудагай	Береза - Логишин
с 23 июня по 2 июля	15 июля	с 18 по 22 августа

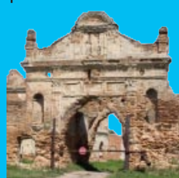
КАРТУЗ-БЕРЕЗА

Основатель – Костел Святой Троицы г. Березы
Главный редактор – Ирина Богуш
Церковный консультант – ксендз Петр Кубицкий
Компьютерная верстка – Евгений Попко

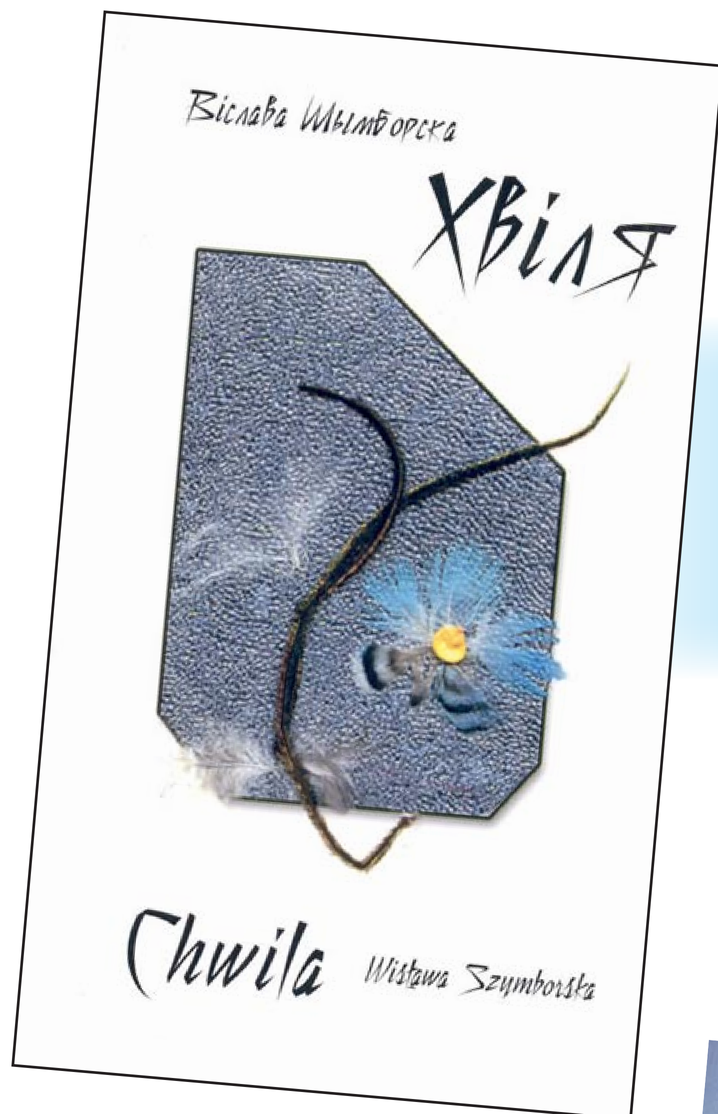
Журнал издается на пожертвования верующих
Распространяется бесплатно
Тираж номера 299

Адрес редакции:
ул. Ленина, 1а, 225210, г. Береза
тел. (01643) 4-51-82

Наш р/с 3015202040012, Белагропромбанк, г. Береза (для журнала)

Содержание

У кнігу «Хвіля» (Мн.: «Бел. Кнігазбор») увайшлі вершы вядомай польскай паэткі Віславы Шымборскай у арыгінале і ў перакладзе на беларускую мову Ніны Мацяш.

Вершы беларускай паэткі і перакладчыцы, лаўрэата Літаратурнай прэміі імя А. Куляшова Ніны Мацяш у зборніку «Богава дрэва» (Мн.: выд-ва «Про Хрысто»). Усе вершы аб’яднаны адной тэмай – тэмай духоўнасці.